

Час Крысы. Переправа Куйчуань

С наступлением ночи над рекой поднялся густой туман. Из бескрайней, подёрнутой дымкой водной глади медленно проступали очертания исполинского судна.

Огромный многопалубный корабль длиной около двадцати чжанов был целиком выкрашен в чёрный и охраной цвета. На фоне величественного носа, увенчанного четырёхъярусной узорчатой надстройкой с резными перилами, тесная корма выглядела убого. Из её единственного оконца пробивался тусклый, зловещий свет.

Хлёткий удар плети рассёк воздух. Кожу обожгло нестерпимой, огненной болью.

Цзюнь Жухэн вздрогнул и распахнул глаза. Прямо перед собой он увидел странного зверя, похожего на лисицу, но куда более жуткого. Из его пасти вырывалось глухое, угрожающее рычание.

Стоило пленнику прийти в себя, как глухой ропот твари перерос в яростный рёв.

Цзюнь Жухэна обдало столь удушливой вонью, что он судорожно отвернулся. Кандалы на его щиколотках со звоном натянулись.

— Покусился на жизнь наследника, тварь дрожащая! И после этого надеялся сбежать?! — молодой господин в парчовом уборе и роскошных одеждах снова замахнулся плетью.

Похожая на лисицу бестия тут же ринулась на парня, впиваясь зубами в плоть.

Резкая боль пронзила всё тело. Цзюнь Жухэн задохнулся. Горький, металлический привкус, давно стоявший в горле, хлынул наружу — юношу вырвало тёмной кровью.

Но молодому аристократу этого показалось мало. Перехватив плеть, он грубо прижал рукоять к горлу юноши:

— Я, наследник принца Янь, с ног сбился, разыскивая тебя в глухих чащобах! И всё ради твоей крови чистого Ян, способной исцелить Его Высочество от ледяного яда. Если бы не я, ты, пернатая тварь, до сих пор валялся бы в какой-нибудь придорожной канаве! И после этого ты смеешь платить мне чёрной неблагодарностью?!

Металлическая рукоять плети больно вдавилась в трахею, не давая вздохнуть.

«Думаешь, я сам этого хотел? — хрипел он про себя, задыхаясь от боли. — Меня заставила эта проклятая роль!»

Трудно было поверить, что, открыв однажды глаза, Цзюнь Жухэн обнаружит себя внутри новеллы. Да ещё какой — брошенной автором после первых трёх глав!

Прежний владелец этого тела был столетней духовной птицей, сумевшей принять человеческий облик. Из-за редчайшей крови чистого Ян его преподнесли в дар наследному принцу Великой Инь, страдавшему от неизлечимого ледяного яда.

«Прежний Жухэн ликовал, решив, что настал долгожданный час отмщения и возрождения духовного мира. Стоило принцу призвать его к себе, как этот глупец выхватил меч и бросился на сидящего во главе стола пса-наследника...»

И тут же был схвачен.

На этом повествование обрывалось.

«Могу я хотя бы попытаться пойти на попятную?» — мысленно взмолился Цзюнь Жухэн.

****Главное божество:** [К сожалению, нет, дорогой пользователь. Даже при продолжении сюжета характер персонажа должен оставаться неизменным. Вам досталась роль одержимого фанатика, готового на всё ради великого возрождения духовного мира.]**

«Какое безумие...»

Речные волны яростно бились о борт, ветер крепчал. От качки и жестоких побоев Цзюнь Жухэна мутило так, будто из него пытались вытрясти всю душу.

Заметив это, молодой князь брезгливо отступил. В его глазах вспыхнула ледяная жажда убийства.

— Паршивая тварь! Если из-за твоей выходки пострадает мой отец, я лично истреблю весь твой пернатый род!

Гнев его распалялся всё сильнее. Схватив раскалённое докрасна клеймо, он замахнулся, намереваясь прижечь лицо пленника.

Цзюнь Жухэн попытался уклониться, но раздался яростный крик Чу Яня:

— Взять его, Тушань!

Припавший к полу зверь словно с цепи сорвался. Набросившись на юношу, он принялся терзать его обнажённую кожу.

Острые клыки рвали плоть без пощады. Через пару мгновений руки, щиколотки и шея юноши покрылись глубокими рваными ранами. Нетронутым осталось лишь лицо.

— Его Высочество Наследный принц! — раздалось снаружи.

В сыром полумраке темницы мгновенно воцарилась мёртвая тишина. Свирепый молодой князь поспешно одёрнул полы роскошного халата и принял благообразный, полный искренней тревоги вид.

— Ваше Высочество, зачем вы покинули свои покои? — елеинным голосом заговорил Чу Янь. — Днём вы перенесли такое потрясение, вам необходим покой! Цзян Ли, как ты смел допустить это?!

Охранник по имени Цзян Ли промолчал. Он лишь холодно взглянул на оскалившуюся тварь, и та вмиг притихла, поджала хвост и трусливо забилась в угол.

Сквозь застилавшую глаза кровавую пелену Цзюнь Жухэн с трудом разглядел вошедшего. В тусклых отсветах факелов перед ним предстал человек столь утончённой, неземной красоты, что на миг юноше показалось, будто пред ним сошёл небожитель.

Если верить памяти прежнего владельца тела, это был тот самый страдающий от ледяного яда... «пёс-наследник».

Чу Яо спешил так сильно, что даже не успел закрепить заколку в волосах.

Длинные смоляные пряди рассыпались по плечам, подчёркивая мертвенную бледность лица. Но то была не просто изнуряющая слабость — кожа его казалась тончайшим, хрупким фарфором, рождающим в душе невольный трепет.

Идеальные очертания носа, тонкий разлёт бровей, напоминающий изгиб серебряного крючка... Разрез его глаз кружил голову, а слегка приподнятые уголки век придавали взгляду едва уловимую, манящую томность.

Ослепительный юноша, о чьей неземной красоте слагали легенды, действительно заслуживал каждого хвалебного слова.

Но Цзюнь Жухэну было не до эстетических восторгов. Грудную клетку сдавило спазмом, и он, скорчившись на ледяном полу, забился в мучительных судорогах.

Чу Яо на мгновение замер, прислушиваясь к звукам. Затем, наплевав на грязь и кровь, стремительно подошёл к раненому и пальцами коснулся его запястья, нащупывая пульс.

— Пилюлю для защиты сердца, — не оборачиваясь, бросил он Цзян Ли.

В полузабытьи Цзюнь Жухэн судорожно сжал челюсти. Внешний мир превратился в смутный гул, терзающий израненный разум. Но вдруг чьи-то тёплые, нежные пальцы мягко разомкнули его губы, и в рот хлынул тонкий аромат целебных трав.

Повинуясь инстинкту, юноша крепко стиснул зубы, прикусив чужие пальцы. Рядом тут же истошно взвыл Чу Янь:

— Пернатый ублюдок, отпусти сейчас же!

— Не нужно. Не пугайте его, — раздался тихий, успокаивающий голос.

От этого мягкого, певучего звука kloкочущая в груди ярость улеглась. Горькая пилюля скользнула в горло. Шум в голове поутих, а тиски, сжимавшие сердце, разжались. Цзюнь Жухэн с трудом приоткрыл веки.

— Ты ведь из клана Бифан? — едва слышно, так, чтобы расслышал лишь он один, спросил Чу Яо.

Цзюнь Жухэн беззвучно шевельнул губами, не зная, что ответить, однако принц уже поднялся на ноги с самым невозмутимым видом.

— Третий брат, это всего лишь глупый воробышек. К чему проявлять такую жестокость? Оставь его.

Человеком, устроившим истязание, был Чу Янь — наследник принца Яня. Много лет назад родной отец отправил его в столицу в качестве заложника. Нынешний правитель, Император Вуле, сжалился над юношей и позволил ему жить в Восточном дворце, деля с наследником пищу и кров.

Но как бы усердно император ни создавал видимость милосердия, его беспощадная политика по уничтожению удельных княжеств ни для кого не была секретом.

За какой-то десяток лет государства Лян, Ци, Хань и Чжао лишились былого величия и покорились двору. Лишь Принц Янь — единоутробный брат императора — пока оставался в относительной безопасности. И теперь Чу Янь, из кожи вон лезший ради спасения наследника, пытался услужить ему из банального страха разделить участь остальных павших князей.

Однако Чу Янь не желал отступить:

— Ваше Высочество, вы — драгоценная ветвь императорского древа! Ни один человек за все

эти годы не смел и пальцем вас тронуть, а тут какая-то паршивая птица едва не выклевала вам глаза! Если я не прочу эту тварь, моё сердце вовек не обретёт покой!

Чу Яо терпеливо выслушал его. В затуманенном, лишённом блеска взоре не отразилось ни единой эмоции. Голос его прозвучал мягко, но ровно:

— Ослепну я или нет... есть ли теперь разница?

Цзюнь Жухэн замер.

Только сейчас он осознал, что эти дивные, пленительные глаза совершенно не отражают свет. Наследный принц был слеп.

Лицо Чу Яня помрачнело, пальцы невольно сжались в кулаки:

— Ваше Высочество...

Принц лишь кротко улыбнулся и продолжил:

— Отец отправил нас в восточные земли для совершения жертвоприношений Небу, дабы вымолить покой и процветание для всей Поднебесной. Мы ещё не покинули пределов провинции Шаньдун, а ты уже устраиваешь резню прямо на борту священного корабля. Подобное неуважение недопустимо. И пускай это всего лишь птица, в ней теплится жизнь. Я действительно не хочу, чтобы после трагедии на дамбе Иньшань кто-то ещё погибал из-за меня.

«Уж лучше держаться поближе к этому праведнику. Такая опора мне не помешает»

Чу Янь помрачнел, дружелюбная улыбка сошла с его лица. Он бросил на кузена долгий, многозначительный взгляд.

— Ваше Высочество безгранично добры, — процедил он, — но ведь эту тварь преподнёс вам именно я. Если весть о том, что дикий зверь посягнул на жизнь наследника престола, разлетится среди придворных, кто поручится, что меня не обвинят в измене?

Чу Яо мгновенно уловил скрытый намёк:

— Так третий брат беспокоится, что недоброжелатели воспользуются этим случаем для доноса?

Взгляд Чу Яня стал колючим:

— Все эти годы я живу словно на тонком льду. Приходится просчитывать каждый шаг. Надеюсь на снисхождение Вашего Высочества.

Словесный поединок становился всё более натянутым, маска братской любви трещала по швам. Когда напряжение в камере достигло предела, Чу Яо вдруг тихо вздохнул.

— Мы с тобой вместе постигали учения древних с самых юных лет. Твою душу я знаю лучше, чем кто-либо другой. Я верил тебе тогда — верю и сейчас. И то, что я лично просил отца позволить тебе сопровождать меня в этой поездке на север... неужели ты до сих пор не понял, ради чего это было сделано?

Чу Янь застыл. Воспоминания о былых временах нахлынули на него бурным потоком, и постепенно злоба, искажавшая его лицо, улеглась.

Наследный принц сделал шаг вперёд и едва не наткнулся на угол грубого стола. Чу Янь инстинктивно рванулся на помощь. Стоило его пальцам коснуться бледного, точно выточенного из нефрита запястья, как он замер, словно околдованный. В глубине его души вновь шевельнулось тёмное, давно подавляемое пламя.

Лишь когда бесшумная тень Цзян Ли выросла прямо перед ним, Чу Янь опомнился и торопливо отдёргнул руку.

— Раз уж Ваше Высочество просит, я не смею перечить. В конце концов, кровь чистого Ян — редчайший дар, она необходима для вашего исцеления. Оставьте этого недотёпу при себе. Пусть служит вам живым сосудом с лекарством.

При этих словах Цзюнь Жухэн весьма вовремя содрогнулся и картинно лишился чувств.

«Будь здесь Главное божество, оно бы точно завизгало, что я ломаю характер персонажа. Но мстить можно по-разному. Не обязательно сразу лезть на рожон»

Вслед уходящему Чу Яню принц посмотрел взглядом столь пронзительным и ледяным, что, казалось, им можно было резать камни.

— Заберите его.

Луна скрылась за горизонтом, созвездия померкли, и на востоке начала разгораться холодная полоса рассвета.

Нагар на светильнике рос слой за слоем, пока чьи-то пальцы ловко не срезали его

серебряными ножницами и не задули пламя. Комната погрузилась в зыбкие сумерки, а первые робкие лучи утреннего солнца осветили благородное лицо наследного принца, придав ему выражение глубокого одиночества.

— Господин, — раздался тихий голос.

Чу Яо почувствовал, как на его плечи легло тёплое одеяние. Оглянувшись, он встретился взглядом со своим верным телохранителем. Тот поспешно убрал руку, и на его суровом, словно высеченном из камня лице проступило редкое смущение.

— Мне снова снился тот же сон, — негромко произнёс Чу Яо.

Зрачки стража сузились. Он незаметно сжал кулаки:

— В эти дни вам пришлось нелегко в пути, мой принц, оттого и сон ваш тревожен. Завтра же я позову лекаря Лу, пускай осмотрит вас. Берегите себя, ведь если вы заболаете, Его Величество... и все мы лишимся покоя.

Чу Яо отвернулся, пряча лицо в густой тени, и едва слышно, горько усмехнулся.

Но уже в следующий миг он обернулся с самым будничным видом. В его подёрнутых дымкой глазах на мгновение отразился тусклый отблеск угасающей звезды — этот мимолётный взгляд заставил сердце Цзян Ли пропустить удар.

— Удалось ли разузнать что-то о делах третьего брата?

Цзян Ли почтительно склонил голову:

— Донесения подтвердились. Наследник принца Янь тайно встречается со старыми приверженцами своего удела. Наши люди на его землях также сообщают, что и сам князь проявляет излишнюю активность. Кажется, они затевают неладное.

— Мой многоуважаемый дядя... — вздохнул Чу Яо. — Всем хорошо, да только совершенно не умеет ценить то, что имеет.

Цзян Ли не осмелился давать советы и лишь спросил:

— Стоит ли отправить послание Его Величеству?

— Зачем? — покачал головой наследник. — Нарыв должен созреть, лишь тогда его можно вскрыть без остатка. Раз уж они первыми потеряли покой, пусть натворят глупостей до конца.

Голос его стал твёрдым, а незрячий взгляд сделался острым, точно лезвие клинка, источая леденящую кровь решимость.

Заметив молчание слуги, Чу Яо грустно улыбнулся:

— Наш великий император не желает осквернять свои руки грязью. Он может карать мятежные земли как ему вздумается, но расправа над собственным братом ляжет несмываемым пятном на его имя. Поэтому всю грязную работу за него должен сделать я.

В его словах сквозила такая безысходность, что у Цзян Ли сжалось сердце.

— Ваше Высочество... — тихо позвал он.

Но принц уже сменил тему:

— Как он?

Страж сразу понял, о ком идёт речь:

— По вашему приказу его перенесли в тёплые покои узорной башни. Лекарь обработал раны. Юноша сильно изранен, но его жизни ничто не угрожает.

Чу Яо кивнул:

— Я хочу взглянуть на него.

В покоях плавно клубился ароматный дым, застилая комнату полупрозрачной дымкой.

Цзюнь Жухэн лежал на боку, съёжившись у самой стены. Уголки его губ были скорбно опущены. Должно быть, его терзали кошмары: он то и дело вздрагивал во сне, тихо и жалобно всхлипывая.

Чу Яо постоял рядом, прислушиваясь к его прерывистому дыханию, а затем протянул руку к вороту его одеяния.

В то же мгновение юноша, только что казавшийся беззащитным, хищно метнулся вверх. Словно дикий зверь, он заломил руки Чу Яо за спину и навалился сверху, прижав принца к постели.

В тесном полумраке они оказались так близко друг к другу, что их дыхание слилось в одно. Тяжёлая капля пота соскользнула с подбородка Цзюнь Жухэна и упала прямо на переносицу принца. За бортом глухо рокотали речные волны. Корабль мерно покачивался, и эти ленивые колебания лишь подчёркивали внезапно возникшую между ними близость.

Вот только во взоре замершего над ним юноши не было и капли нежности — там читалась лишь холодная, беспощадная жажда убийства.

<http://bllate.org/book/18274/1750174>